

Цели

от края

до края

Валентину Трифоновну Кормильцеву заметила сразу. Ну, думаю, она-то наверняка частушечница. И не ошиблась.

— Точно, все раньше в Шайтанке пели частушки. Без них никак. Бывало, соберемся на гулянках или на свадьбе, заведем под гармошку. Частушечки как горох сыпались:

Вот она посыпала
Погода сыроватая,
Сама белого лица
Любила черноватую.

— А сейчас, Валентина Трифоновна, поют, не забыли?

— Наверное, поют. Но не то, что было раньше. Сейчас чаще бутылку купят, запрутса у себя да напьются. А душу-то нельзя забывать. Я вспоминаю, раньше-то с краю до краю пели. Вся Шайтанка слышала:

Я иду, я иду
Собаки лают на мосту,
Собаки лают
и не знают,
Что я к милёночку
иду!

Мы стояли посреди дороги, забыв о транспорте. Лицо Валентины Трифоновны раскраснелось от воспоминаний, в глазах засверкали теплые искорки.

— А гармонист какой у нас был! Правда, по всей Шайтанке гармонистов много было. Все хорошо играли. Но наш Бася казался лучше всех. Как возьмет гармошку, поем не остановимся:

Полюбила я его
Такого интересного,
Отнеси меня господь
Царица-мать небесная

— А сейчас у меня голос не тот, да и возраст. Но частушки не забываю. Дома сама с собою пою. Для души.

Мы распрощались. Я смотрела вслед Валентине Трифоновне, провожая ее глазами. Вдруг она обернулась и издали напевно крикнула:

Гармонь ревет
Я куда деваюсь!
Милый в городе
живет
Я в деревне маюсь!